

Су Цзянь, казалось, уже предвидел, как его бездыханное, изуродованное тело вот-вот безвольно осядет на пол.

Однако в следующее мгновение перед глазами вспыхнула белая вспышка. Су Цзянь почувствовал легкий зуд в руке: раны на ней затягивались с невероятной скоростью, прямо на глазах. Не успел он осознать происходящее, как голова закружилась, и он провалился в небытие.

Когда сознание вернулось, Су Цзянь с силой рухнул на твердый холодный кафель, отбив себе зад. С трудом разлепив веки, он огляделся.

Торговля Временем не раз забрасывала его в самые разные места, и он привык к неожиданностям, но картина, представшая перед ним сейчас, пугала куда сильнее, чем та безумная женщина, что гналась за ним минуту назад.

Он сидел на ослепительно белой, ледяной плитке. За окном царил непроглядная тьма — должно быть, глубокая ночь. Вокруг не было ничего, кроме тусклого, болезненно-желтого света, исходившего непонятно откуда, отчего всё вокруг казалось нереальным, словно декорации.

Примерно в десяти метрах от него белоснежный пол внезапно менял цвет: в полумраке он казался черным, как бездна, и эта тьма тянулась до самого конца помещения.

Из-за слабого освещения видимость была крайне низкой. В воздухе стоял тяжелый, едкий запах бензина, а если принюхаться — едва уловимый, но тошнотворный душок крови.

Где-то раздавалось мерное кап-кап. Су Цзянь присмотрелся: темное пятно на полу медленно расползлось, просачиваясь сквозь щели между плитками. Это была жидкость. В отблесках желтого света она казалась черно-красной, и Су Цзянь невольно представил, что это может быть. Жидкость текла так медленно, словно из неё в любой момент могло выбраться какое-то кошмарное нечеловеческое существо.

От одного запаха крови Су Цзяню стало нехорошо. Неизвестно почему, но этот аромат вдруг усилился в несколько раз, перекрыл запах бензина и, проникая со всех сторон, ударил в нос, едва не лишая его чувств.

Су Цзянь задержал дыхание и, опираясь руками о пол, попытался встать, но рука соскользнула. Только сейчас он заметил, что вокруг него тоже всё залито темной, липкой и влажной субстанцией. Неудивительно, что под ним было так холодно. Он быстро вскочил, осматривая брюки. На нем была та же форма из бара — светло-бежевые штаны теперь украшало огромное темное пятно, смотреть на которое было тошно. Найдя на столе салфетки, он принялся лихорадочно оттирать грязь.

Шурх.

Сзади раздался странный звук. Су Цзянь замер, скашивая глаза в сторону. В круге света ничего не было. Он перевел взгляд в темноту, где таилась неизвестность. Если враг в тени, а он на свету — это смертельно опасно. Сейчас он был как на ладони, и это чувство незащищенности заставило его принять решение: нужно уходить в темноту.

Найдя на столе скалку, Су Цзянь медленно двинулся в сторону мрака. Он напряженно вглядывался в пространство, пот градом катился по лбу, приклеивая пряди волос к коже. Сердце колотилось — он чувствовал, что попал в логово опасности.

Шаг за шагом он погружался в темноту. Видимость падала, и Су Цзянь судорожно сжал скалку.

— Черт! — выругался он.

Препятствия подстерегали на каждом шагу. Он слишком сосредоточился на том, чтобы не упустить из виду то, что творилось вокруг, и забыл смотреть под ноги. Широко шагнув, он наступил на что-то твердое и в следующее мгновение полетел вниз.

Падение помогло ему разглядеть препятствие. Су Цзянь судорожно вдохнул: это был человек. Он упал прямо на него, коснувшись рукой тела. Живой человек, кожа еще теплая. Он потянулся к лицу, чтобы проверить дыхание. Нет, уже всё.

Су Цзянь не запаниковал, а просто придвинулся ближе, чтобы рассмотреть лицо в слабом свете. Почему он это делал, он и сам не знал — в этом мире, полном странных существ, он, видимо, и сам начал реагировать странно.

Под ним лежал мужчина, бледное лицо в потеках крови. Су Цзянь, испачкавшийся при падении, отряхнул руку и коснулся головы мужчины. Если есть кровь, должна быть рана. Но, к его удивлению, никаких ран на теле не было.

Шурх.

Резко, прямо в поле зрения, промелькнула черная тень. Он не знал, человек ли это, но отчетливо увидел в руке тени длинный острый нож.

Еще пару минут назад там, где появилась тень, было самое светлое место, а теперь оно погрузилось во тьму, зато вокруг Су Цзяня стало светлее. Неужели свет в этой комнате движется вместе с ним? Это что, пресловутая сюжетная броня главного героя?

Су Цзянь огляделся — тени больше не было. Немного успокоившись, он крепче перехватил скалку и, пользуясь светом, снова склонился над мужчиной. Он приподнял его руку, обнажив локоть.

— Тсс... — Су Цзянь втянул воздух сквозь зубы. У мужчины, как и у той безумной женщины, локоть был словно разрезан, обнажая кость, залитую кровью.

Они одного вида.

Су Цзянь сделал вывод, отложил руку и попятился. Если этот парень сейчас оживет и вцепится в него — он не выдержит. Он успел заметить, что ногти у мужчины не короче, чем у той женщины.

— Шурх-шурх...

Странный звук повторился. Су Цзянь, сжимая скалку, отступил в темноту. Теперь он двигался осторожно, боясь снова обо что-то споткнуться, и вскоре нащупал стену. Обычно выключатели находятся на стене. Он принялся лихорадочно шарить по поверхности, надеясь успеть включить свет, пока тот не ушел. В такой ситуации лучше выставить врага на свет вместе с собой.

Словно почувствовав ускорение, движущийся свет стал перемещаться быстрее, словно преследуя его по пятам.

— Шурх-шурх... — звук становился всё громче. Позади него взметнулся ветер — что-то стремительно несло прямо на него.

Су Цзянь встрепнулся. О выключателе пришлось забыть — он бросился наутек, пытаясь запутать преследователя в темноте. Но убежать не удалось. Порыв ветра, резкая боль в животе — что-то острое пронзило плоть. Боль была невыносимой, в глазах потемнело, ноги подкосились, и он снова споткнулся о какое-то препятствие, кубарем покотившись по полу. Скалка выпала из рук.

Су Цзянь глухо застонал, тяжело рухнув на колени. Он обеими руками прижал рану на животе, из которой хлестала кровь, и зашелся в приступе кашля. Даже сквозь пелену он чувствовал, как нечто ледяное приближается, поглощая остатки воздуха. Еще один такой удар — и он труп.

Заметив край черного плаща смерти, Су Цзянь, давя на кровоточащую рану, с трудом поднялся на ноги. Увернувшись от холодного лезвия, он снова бросился бежать.

Бам!

Впереди возникло какое-то препятствие, он не успел затормозить и с размаху врезался в него. От удара в голове зазвенело, он чуть не потерял сознание, но мысль о том, что это станет его концом, заставила его взять себя в руки.

В этот момент свет, послушно следуя за ним, осветил то, во что он врезался. Это был стенд с

изображением человека в полный рост. Рисунок был ярким, но ничего особенного, кроме того, что в нарисованной руке был зажат настоящий кинжал. Рука была объемной, выступала над поверхностью, и рукоять кинжала была вставлена в специальный паз. Су Цзянь, не раздумывая, выдернул кинжал и, развернувшись, ударил им в сторону источника ледяного холода.

Бах!

Дверь распахнулась с таким грохотом, что, казалось, содрогнулось всё здание, перекрыв звук удара кинжала.

Следом за этим зажегся свет. Ослепительно белые светодиоды взорвались в глазах Су Цзяня, словно фейерверк. Зрачки сузились, от резкого перехода из тьмы к свету он на мгновение ослеп.

Он услышал, как в комнату ворвалось множество людей. Раздались изумленные вздохи и приглушенные ругательства.

— Не двигаться! Бросить оружие! Руки вверх!

Су Цзянь протер слезящиеся глаза и посмотрел на вошедших.

Черт... Полиция!

Он в панике опустил взгляд на свои руки: они были по локоть в липкой крови, которая жутко поблескивала в свете ламп. Кинжал, вырванный из стенда, был по самую рукоять вогнан в грудь стоявшего перед ним мужчины средних лет. Судя по расположению, шансы попасть в сердце были девяносто пять процентов.

Су Цзянь: «...»

Два ряда направленных на него пистолетных дул смотрели прямо в душу. Он сглотнул ком в горле и прохрипел:

— Господа полицейские...

Голос сорвался. Су Цзянь прочистил горло, пытаясь объяснить, и тут наконец увидел всю картину целиком. На белой плитке лежало пять или шесть человек, мужчины и женщины. Все в крови, словно их вытащили из кровавой ванны. А та черная лужа, что он видел раньше, оказалась морем крови, которая до сих пор текла, словно живая.

Какого черта здесь происходит?!

Он посмотрел на себя — он тоже был весь в крови, но, кажется, она была лишь на одежде, а не из его раны... Ошибка вышла катастрофическая. Су Цзянь поморщился, поднял глаза на ближайшего полицейского в очках и с короткой стрижкой. Внутри всё сжалось от страха. Он был трусом, а в обществе, где царит закон, за убийство полагается смертная казнь. Если его обвинят в смерти этих людей, что ему делать?

— Ты что задумал! — рявкнул полицейский, заметив движение Су Цзяня, и придвинул пистолет ближе.

Су Цзянь хотел оправдаться, но вдруг его рука, испачканная кровью, начала двигаться сама по себе. Он с ужасом смотрел, как его правая рука выдергивает кинжал из груди мужчины. Тот тяжело осел на пол и, закатив глаза, потерял сознание.

Левая рука Су Цзяня резко метнулась в сторону и схватила полицейского...

— Хлюп!

Он с силой вогнал кинжал в живот полицейского в очках.

Су Цзянь вытаращил глаза.

Черт...

После бесконечного забытья Ши Юй резко сел на кровати.

Он жадно вдыхал свежий воздух, грудь ходила ходуном. Смятение, недоумение — чувства переполняли его. Где он?

Ши Юй огляделся и пришел в еще большее замешательство. Одиночная комната? Даже если его спасли, он должен быть в палате. И его тело... почему на нем нет ни единой царапины?

Терзаемый сомнениями, он обвел взглядом комнату и остановился на зеркале у изголовья. В отражении он увидел себя: лет семнадцать-восемнадцать, красивое лицо. Но проблема была в том, что это был не он! Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, успевшим поработать, а сейчас выглядел как обычный старшеклассник.

Эта перемена заставила Ши Юя замереть. Только не говорите ему, что операция прошла успешно... Тело, внешность — это уже не медицина, это какая-то магия. Он стал совершенно другим человеком! Неужели... он переместился в другой мир?

Помимо зеркала, висевшего в крайне неудачном по фэншуй месте, он обнаружил три книги. Ши Юй взял одну и замолчал.

«Руководство по воспитанию зверей для начинающих».

«Уход за зверями-питомцами после родов».

«Гид по оценке девушек с ушками зверей».

Ши Юй: «???»

Первые две книги еще выглядели нормально, но что, черт возьми, с последней?

— Кхм.

Ши Юй нахмурился, протянул руку, но тут же замер. Как только он собрался открыть третью книгу, чтобы понять, что это за безумие, его мозг пронзила острая боль. Огромный поток чужих воспоминаний хлынул в сознание, словно океанская волна.

<http://bllate.org/book/18680/1805052>